

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 1997 г. В.В. ДЕМЕНТЬЕВ

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ: ОБЗОР РАБОТ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

1. КОНЦЕПЦИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Изучение речевых жанров (далее – РЖ), наряду со звукоцентризмом, словоцентризмом и риторическим направлением, является одним из основных подходов к исследованию устной диалогической речи (см., например [Шмелева 1992: 5–8]), причем в последние десятилетия жанроцентризм претендует на лидерство и универсализм. Это обусловлено целым рядом причин, наиболее важными среди которых являются следующие. Во-первых, сейчас очень активно ведется поиск базовой единицы речи, которая, по мнению большинства исследователей, должна быть достаточно емкой, или крупной (поиск ведется на пересечении общей теории коммуникации, коллоквиалистики, стилистики, прагматики, лингвистики текста). Во-вторых, этому способствует прагматизация современной коллоквиалистики в целом.

Оба эти момента представлены в трудах М.М. Бахтина. Как известно, Бахтин не только разработал учение о РЖ, связь которого с теорией речевых актов сегодня общепризнана [см. Wierzbicka 1983: 126; Земская 1988: 39; Шмелева 1992: 8], но и выделил такие признаки высказывания (минимальной единицы речи), как целенаправленность, целостность и завершенность, непосредственный контакт с действительностью и непосредственное же отношение к чужим высказываниям (через оппозицию "Автор – Адресат"), смысловая полноценность (способность "быть действием", в том числе определять активную ответную позицию "другого") и, конечно, типичная воспроизводимая жанровая форма [Бахтин 1979: 247–254]. Таким образом, Бахтин фактически охарактеризовал все основные признаки речевого акта.

В настоящее время в литературе представлено множество определений жанра. В целом эти концепции можно разделить на три группы:

1. Первую группу составляют концепции, опирающиеся на классическое определение жанра (Аристотель, Н. Буало). Однако такой подход, по-видимому, малопригоден для лингвистического изучения речи, поскольку он лишен необходимой гибкости и динамизма. В этом случае жанр понимается или очень узко (например, в БСЭ – только применительно к произведениям художественной литературы и искусства), или, наоборот, слишком широко. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре [Винокур 1990: 381], энциклопедии "Русский язык" [1979] и в коллективной монографии "Русская разговорная речь" [РРР 1973] речь идет лишь о жанрах монолога, диалога и полилога (впрочем, в последней работе перечислены "распространеннейшие жанры диалога – дружеская беседа, непринужденная болтовня, разговоры двух лиц в семье, с соседом и т.д." [РРР 1973: 35]).

2. Вторая группа исходит из описания отдельных аспектов жанровой организации речи. В этих работах, безусловно, содержится много ценного, однако в них нет целостной и четкой концепции РЖ. В частности, отмечается существование стереотипов, устойчивых форм речи и речевого поведения [Шведова 1960; Скребнев 1985; Тарасов 1977; Соковнин 1974; Kadow 1987]; соответствие речевых действий типу действительности [Верещагин, Костомаров 1976: 152; Лаптева 1976; Наер 1987; Белл 1980; Черемисина 1990], Фрейбургская школа [Texte... 1975]; структурность [Демьянков 1981; Руделев 1984; Евтихьева 1991: 11–34]; вторичность составных элементов базовой единицы [Пешковский 1938; Жинкин 1982: 108–194]; отношение к интерпретации и классификации (В.Я. Пропп – для фольклорных жанров [Пропп 1976: 34–35]), [Леви-Стросс 1983; Демьянков 1981; Колшанский 1983; Левинтова 1990]; связь с речевым этикетом [Акишина, Формановская 1986]. К этой группе можно отнести также теорию "холодных культур" [Иванов 1988; Леви-Стросс 1983] и "прецедентных текстов" [Сорокин 1987: 144; Караулов 1987: 54]. В целом такой подход характерен для тех лингвистов, которые изучают с разных сторон разговорную речь, а также для стилистов, психолингвистов, социолингвистов, философов, этнографов и антропологов. Интересно, что несмотря на значительные различия, существующие между конкретными направлениями и школами, большинство из них осознанно или неосознанно приближаются к концепции РЖ Бахтина, предполагающей изучение различных аспектов диалога, (коммуникативного) синтаксиса, когнитивных аспектов коммуникации. Прежде всего это касается "диалогического единства" (далее – ДЕ).

ДЕ, согласно Н.Ю. Шведовой, – это сочетание реплики-стимула и реплики-реакции "по определенным правилам синтаксической зависимости" [Шведова 1960: 281]. Выделено оно было исследователями русской разговорной речи на рубеже 50-60 гг. и вначале рассматривалось исключительно со структурно-грамматической точки зрения [Святогор 1960: 19; М.Н. Орлова 1968; Лаптева 1974; Чахоян 1979: 67; Сквишло 1987: 59]. По мнению Н.Н. Гастевой, при таком подходе ДЕ "вырывались из диалогической структуры, в которую они входят" [Гастева 1990: 15–17]. К концу 70-х гг., когда в результате активного изучения РР было доказано что (в РР) смысловая организация высказываний гораздо важнее формальной ("принцип прева-лирования смысла над формой" В. Барнета [Barnet 1970]), стали считать возможным выделение ДЕ на основе и / или только (вместе со структурной) смысловой связи [Девкин 1979: 25; Колшанский 1984: 93]. С 80-х гг. большинство исследователей в качестве основного признает прагматический критерий [Fritz, 1982; Müller 1984; Комина 1984; Макаров 1990; Матвеева 1990; Баранов, Крейдлин 1992; Гастева 1990]. При таком подходе ДЕ усложняется до многочленного (оно больше, чем просто сочетание "стимул-реакция"), и необязательно должно иметь вопросительную исходную реплику [Святогор 1967; Гастева 1990]. Это вновь чрезвычайно сблизило понимание ДЕ с концепцией РЖ Бахтина.

3. Третью группу составляют исследования, опирающиеся на концепцию РЖ М.М. Бахтина. К ним относятся работы самого М.М. Бахтина и его последователей (а также некоторых последователей Дж. Остина, Р. Якобсона и др.): А. Вежицкой, Н.Д. Арутюновой, Ст. Гайды, Л.А. Капанадзе, Е.А. Земской, О.П. Ермаковой, И.П. Сусова, В.Е. Гольдина, В.В. Богданова, Г.Г. Почепцова, Е.В. Падучевой, Т.В. Матвеевой, Т.В. Шмелевой, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, С.А. Сухих, С.И. Гиндина, В.В. Колесова и др. Рассмотрим эту концепцию подробнее.

✓ Согласно М.М. Бахтину, человеческая речь в типичных ситуациях отливается в готовые формы РЖ, которые "даны нам почти так же, как родной язык". Богатство и разнообразие РЖ так же необозримо, как "неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности" [Бахтин 1979: 237]. РЖ, будучи "в общем гораздо гибче, пластичнее и свободнее языка" [Бахтин 1979: 258], в то же время "безличны", ибо являются "типической формой высказываний, но не самими высказываниями" [Бахтин 1979: 268]. Типическими для РЖ являются: коммуникативная ситуация, экспрессия и

экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого) [Бахтин 1979: 267], концепция адресата и концепция "наадресата" [Бахтин 1979: 305].

Огромное значение для теории РЖ имеет противопоставление Бахтиным первичных и вторичных РЖ [Бахтин 1979: 252].

РЖ характеризуется триединством тематического содержания, стиля и композиции высказываний [Бахтин 1979: 237–238], при этом понимание Бахтиным темы, стиля и композиции отличается от традиционного лингвистического – оно прагматично.

Порождение (употребление) РЖ, согласно Бахтину, происходит так: вначале появляется **з а м ы с е л** – он определяет, с одной стороны, **п р е д м е т** речи и его границы, предметно-смысловую исчерпанность и сочетается с предметом речи как субъективный момент высказывания с объективным в неразрывном единстве, очевидно, и являющееся **т е м о й** РЖ. С другой стороны, замысел определяет выбор жанровой формы: "Этот выбор определяется спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом его участников и т.п." Затем происходит обратное влияние: замысел сам корректируется избранным жанром, "складывается и развивается в определенной жанровой форме". В результате этого взаимного влияния складываются стиль и композиция. Наряду с этим моментом существует второй – экспрессивный, т.е. "субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания". Он также оказывает влияние на стиль и композицию [Бахтин 1979: 256–264]. Оба эти момента чрезвычайно осложняются влиянием чужих высказываний, или "диалогическими обертонами" [Бахтин 1979: 271–276].

Как видим, **т е м а** – первый аспект триединства, ближе всех стоящий к замыслу, – существенно отличается от предмета речи, поскольку она, если можно так выразиться, уже почти готова быть высказыванием. Это предмет речи, который в результате отбора, построения и организации стал таким, что по отношению к нему возможна ответная позиция (говоря современным языком, тема прагматична). **С т и л ь** РЖ – это модель, типическая форма, в которую отливается индивидуальный стиль высказывания, выражающий индивидуальность автора, и экспрессия, с которой стиль непосредственно связан. Стиль также прагматичен: он существует не в языке, а в конкретных высказываниях, включенных в контекст конкретной ситуации. Стиль – это как бы "почти выраженная" экспрессия, стиль, как и тема, готов к выражению определенной (экспрессивной) позиции говорящего и к определению, вынуждению ответной позиции. Третий аспект – **к о м п о з и ц и я** РЖ, – согласно Бахтину, является "определенными типами построения целого, типами его завершения, типами отношения говорящего к другим участникам речевого общения" [Бахтин 1979: 242]. Видимо, "композиция" – это **о р г а н и з а ц и я** целого, своеобразный метатекст, сеть (метатекстовых) перформативов, которая и способствует связи высказывания с действительностью (хотя, как мы только что показали, и тема, и стиль сами по себе уже связаны с действительностью). Композицию, конечно, совершенно недопустимо понимать как лишь формальную и потому наименее важную сторону высказывания. Композиция, как не раз отмечал Бахтин, – важнейший аспект РЖ¹.

Сейчас понятие РЖ относится к числу важнейших теоретических представлений прагмалингвистики, стилистики, лингвистики текста, социолингвистики (впрочем, следует отметить, что в каждом случае в понимание РЖ, как правило, вносятся свои коррективы). Практическое владение набором (основных) РЖ считается существеннейшим аспектом речевой компетенции, а согласно В.Е. Гольдину и О.Б. Сиротининой, – каждой из шести "внутринациональных речевых культур" [Гольдин, Сиро-

¹ Из этого видно, сколь значителен был вклад Бахтина и в развитие теоретической риторики [Пешков 1995: 61]; ср. [Рождественский 1995: 10]. Правда, до самого последнего времени этот аспект оставался почти незамеченным.

тина 1993] Обласно В И Карасику, "владение речевым жанром есть одна из статусных характеристик личности" [Карасик 1992 135] Когнитивные знания о РЖ организованы в концептуальные системы, которые в последнее время активно описываются в терминах фреймов (см [Минский 1988, Филлмор 1988, ван Дейк 1989])

Вопрос о том, что является базовой единицей речи: речевой жанр (а речевой акт тогда – вторичной, производной от него) или речевой акт, не нашел окончательного решения в современной лингвистике. В любом случае очевидно, что теория речевых жанров разработана гораздо меньше, чем теория речевых актов. В частности, несмотря на существование обширной литературы по данному вопросу, до сих пор не принято единой типологии РЖ и учения о внутренней структуре РЖ.

2. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Композицию РЖ Бахтин понимал как монологическую, хотя и пронизанную диалогическими обертонами [Бахтин 1979 243–244]. Уже последователи Бахтина, развивая его идею "вечного диалога", стали рассматривать РЖ как диалогическое единство. В этом случае "первичные РЖ" выступают в роли структурных элементов ДЕ, действительно переосмысливаясь в его целом. Как отмечает А. Вежибicka, предложившая соединить понятие РЖ Бахтина с теорией речевых актов, нужны, с одной стороны, понятия более элементарные, чем речевой акт (структурные элементы РА), с другой стороны – более крупные (речевой жанр) [Wierzbicka 1983 134]. Это делает возможным изучение РЖ как системно-структурного феномена, представляющего собой сложную совокупность многих речевых актов, выбранных и соединенных по соображениям некой особой целесообразности и относящихся к действительности не непосредственно, а через РЖ в целом. Тем самым появляются самые широкие возможности для изучения структуры диалогических единств.

По мнению А. Вежибickой, популярность теории речевых актов (например, по сравнению с идеей "языковых игр" Л. Витгенштейна) связана с аксиоматичным признанием существования какого-то, возможно, конечного набора речевых актов – маленьких и разнообразных единиц, близких традиционным объектам языкознания' [Wierzbicka 1983 128]. Выбор структурных элементов РЖ из этого набора соотносим со 'стилем РЖ' Бахтина.

Сейчас существует довольно много классификации РА, построенных на различных основаниях. Наиболее распространенным является иллюкативно-перформативный критерий, впервые примененный в ставших классическими типологиях Дж. Остина [Остин 1986], Дж. Серля и Д. Вандервеке [Серль 1986, Серль, Вандервеке 1986 180], см. также [Почепцов 1987, Апресян 1986 208–233, Козловская 1993] и др.

К классификациям, основанным на других критериях, относятся, например, таксономии Дж. Лича [Leech 1983], Т. Баллмера и В. Бренненштуль [Ballmer, Brennenstull 1981], Д. Г. Богушевича [Богушевич 1988], У. Стайлза [Stiles 1981].

У. Стайлз разрабатывает 8-классную таксономию, основанную на трех принципах: источник опыта (отражает ли высказывание идеи, сведения, чувства и поведение говорящего или адресата), структура референции (описывается ли говорящим опыт со своей точки зрения или с точки зрения, которую он разделяет с адресатом), фокус (знание или незнание говорящим опыта или структуры референции адресата) [Stiles 1981].

Т. Баллмер и В. Бренненштуль строят классификацию по многоступенчатому иерархическому принципу. Выделяются шесть общих "моделей": волюнтаривная (воздействие на другого), языковой борьбы, дискурсивная (внешняя организация разговора, типы разговора), текстовая (производство, получение, манипулирование текстами) и др. [Ballmer, Brennenstull 1981 131].

Последние три классификации (Т. Баллмера и В. Бренненштуль, Д. Г. Богушевича и У. Стайлза), учитывающие адресата высказываний, являются таксономиями единиц речевого не действия, но взаимодействия, т. е. имеют дело с последовательностями (хотя бы на уровне последовательности "стимул-реакция") и объясняют не только

парадигматику, но частично и синтагматику РА как структурных элементов РЖ. Абсолютное большинство исследований последней посвящено именно двухчленным единствам, и прежде всего – вопросо-ответным [Чахоян 1979: 67, Бырдина 1985, М. Н. Орлова 1968].

Основатель "теории сложных речевых актов" В. И. Карабан, анализируя возможные отношения между иллокутивными целями (включенность, тождество и отношение способствования, по Л. Ельмслеву), выводит три типа сложных (двухчленных) речевых актов: 1) комплексный акт с отношением субординации между компонентными простыми актами, 2) композитный акт с отношением координации между компонентами, 3) составной акт, в котором компонентные акты связаны отношением специфического способствования [Карабан 1989: 14].

Поскольку ДЕ "стимул-реакция" неизбежно вырывается из структуры целого диалога и отражает лишь одну локальную и однонаправленную связь между двумя линейно последовательными репликами, в настоящее время ведутся активные поиски другой единицы диалога, более содержательной и более соответствующей сути диалога. Поиски эти идут в нескольких направлениях.

Часть лингвистов отмечает соотносительность ДЕ со сверхфразовым единством в монологической речи [Валгина 1978, Москальская 1981, Ковалева 1980, Серкова 1978, Бурвикова 1981, Борботько 1981]. Сюда же можно отнести и работы Н. Д. Тамарченко, предлагающего исследовать отпечатки диалогичности (внешняя адресованность, семантическая двойственность) отдельных реплик, входящих в диалог [Тамарченко 1982: 40]. Эти исследователи изучают диалогические тексты в категориях "последовательности", "главы (абзаца)", "ключевого слова". Однако большинство исследователей исходит прежде всего из диалогической сущности разговорного текста.

А. Н. Баранов и Г. Е. Крейдлин вводят термин "минимальная диалогическая единица (МДЕ)" [Баранов, Крейдлин 1992: 85], опирающийся на понятие иллокутивного вынуждения. "Минимальная диалогическая единица, или минимальный диалог – это последовательность реплик двух участников диалога – адресанта и адресата, – характеризующаяся следующими особенностями: (i) все реплики в ней связаны единой темой, (ii) она начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом, (iii) в пределах этой последовательности все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены, (iv) внутри данной последовательности не существует отличной от нее подпоследовательности, которая удовлетворяла бы условиям (i) – (iii)". [Баранов, Крейдлин 1992: 94]. РА является независимым, когда его производит человек согласно своим интенциям, РА зависим, когда его появление в тексте предшествующий РА.

Изучением закономерностей "вынуждения" появления РА [предыдущим(и) РА, собственной прагматической валентностью, контекстом ситуации, а также социальными и психологическими мотивами каждого из коммуникантов] занимались многие исследователи – например, Н. И. Жинкин ("уровни развертывания текста") [Жинкин 1982], Т. А. ван Дейк и В. Кинч (понятие "текстового структуратора") [ван Дейк, Кинч 1988].

Существует обширная литература о тема-рематическом развитии диалога, опирающаяся на идеи В. Матезиуса. О. Йокояма предлагает описывать развитие последовательности высказываний при помощи шкалы импозиции, т. е. навязывания собеседнику неадекватной темы разговора [Йокояма 1992: 95–98]. О. Йокояма использует понятие коммуникативного динамизма Я. Фирбаса – способность данного элемента к развитию дискурса, то, что "толкает" его вперед [Firbas 1971: 135–136]. Чем более контекстуально независим элемент, тем выше его степень коммуникативного динамизма.

В. Г. Гак, разработавший учение о "номинативной цепочке" [Гак 1972], Н. И. Серкова [Серкова 1978], И. Н. Сметюк [Сметюк 1994], И. Э. Давкова [Давкова 1994] и исследователи семантической когерентности текста (в том числе разговорного) из бывшей ГДР [Harweg 1968, Steinitz 1968, Isenberg 1968, Viehweger 1976, Heinemann

1982] опираются на понятия "основной предмет речи", "семантическое сходство" (часто тождество) и "отражение" высказываний в тексте, "тематическая петля", "подтема". Изучением тематических прогрессий занимаются Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн [Мурзин, Штерн 1994: 31], М.Л. Макаров [Макаров 1990: 44], О.Н. Селиверстова и Л.А. Прозорова [Теория функциональной грамматики 1992], Н.И. Теплицкая [Теплицкая 1984] и др. Т.В. Матвеева предлагает заменить термин "номинационная цепочка" В.Г. Гака термином "цепочка хода мысли" [Матвеева 1990: 22] и добавляет к "линейным" текстовым категориям (к которым относятся цепочки) "полевые" и "объемные" [Матвеева 1990: 16–20]. На порождение/структурирование текста ориентированы наиболее разработанные психолингвистические модели с центральной проблемой реализации целей и плана говорящего в конкретных условиях коммуникации в соответствии с определенной композиционной схемой [Леонтьев 1969; Зимняя 1976; Сорокин 1987; Ахутина 1989; Щедровицкий 1975]. В последнее время все более популярными становятся модели порождения текста "с прагматическим фокусом" – прежде всего тема-рематического типа [Fritz 1982: 51; Müller 1984; Viehweger 1984; Güllich 1985, Lindemann 1987; Макаров 1990].

Перечисленные модели порождения текста являются моделями "горизонтального" типа (согласно Р. Харвегу и Т.М. Николаевой [Harweg 1973; Николаева 1978]). Концептуально ближе к идее РЖ (фрейма) "вертикальные" модели [Ballmer, Brennenstull 1981; ван Дейк 1989; Макаров 1990; Гастева 1990; Черемисина 1990]. Коммуникант вначале "выбирает" определенный РЖ, в рамках которого он собирается вести коммуникацию². Избранный РЖ предоставляет в распоряжение коммуниканта корпус "своих" РА и некоторые "предписания" относительно их последовательности. Таким образом, коммуникант отбирает средства не просто из континуума коммуникативных актов, но из хранящихся в виде особых параметров фрейм-модели РЖ наборов (классов) средств, объединенных общностью (прагматической) роли в организации дискурса соответствующего речевого жанра – обязательные и факультативные РА, порождающие и непорождающие и т.д. Понятие порождающего РА используют М.Л. Макаров [Макаров 1990], С.Н. Черемисина (текстообразующая функция тезиса в композиционно-речевой форме РАССУЖДЕНИЕ) [Черемисина 1990], Н.Н. Гастева ("ДЕ-образующая" функция реплик) [Гастева 1990]. Это положение явно соотносится со словами Бахтина: "... во всякую эпоху есть свои слова и выражения, употребление которых воспринимается как известный сигнал говорить вольно, называть вещи своими именами, говорить без умолчаний и эвфемизмов ..." [Бахтин 1990: 207]. Обязательные РА также можно разделить на конституциональные и неконституциональные. Конституциональные РА выражают сущность РЖ, их прагматическая семантика без остатка входит в прагматическую семантику РЖ, например, РА приказ в РЖ ПРИКАЗ. Благодаря этому качеству конституциональных РА возможно описание целого РЖ через (один) конституциональный РА – в этом случае, конечно, нельзя претендовать на абсолютно точные результаты исследований, зато сами исследования чрезвычайно упрощаются. По этому пути идет А. Вежицка [Wierzbicka 1983] – определяемая ею "глубинная структура" речевых жанров есть не что иное, как характеристика одного конституционального РА.

Понятие динамической структуры РЖ впервые встречается у Т. Баллмера и В. Бренненштуль, предлагающих структурную модель речевого общения в виде типичной последовательности речевых ходов. Взаимодействие в рамках РЖ развивается по схеме "порождение – нарастание до высшей точки – спад до завершения РЖ победой, поражением, сотрудничеством или началом другого РЖ" [Ballmer, Brennenstull 1981]. К "обязательному" в динамической структуре РЖ относятся не только РА, но их порядок. Об этой особенности структуры РЖ писал еще Бахтин: "... как высказывание (или часть высказывания) ни одно предложение, даже однословное, никогда не может повторяться: это всегда новое высказывание (хотя бы цитата)... В

² О проблеме, связанной с критериями выявления отдельных РЖ, см. в следующем разделе статьи

пределах одного и того же высказывания предложение может повторяться..., но каждый раз это новая часть высказывания" [Бахтин 1979: 286–287].

В кандидатской диссертации Н.Н. Гастевой, посвященной диалогическим единствам, высказывается мысль, что "... в более или менее длительном разговоре" реакции на повествовательные высказывания "... типичны, характерны для ведения диалога, они принципиально обязательны ... и отражают его (диалога – В.Д.) сущность" [Гастева 1990: 96]. Н.Н. Гастева принимает прагматическое основание для выделения ДЕ и анализирует отдельные реплики с точки зрения их роли в целом ДЕ. Так, опираясь на И.П. Святогора [Святогор 1967] и частично переосмысливая его, она называет в и д ы р е а г и р у ю щ и х р е п л и к (в порядке убывания частотности): 1) согласия, подтверждения; 2) "оценка"; 3) уточняющие вопросы; 4) несогласия, возражения; 5) "подхватывы"; 6) переспросы; 7) "сопоставления" ("а у нас..."); 8) "уяснения" ("а-а, вон оно что!") [Гастева 1990: 101–103].

3. ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

В настоящее время не существует единой удовлетворительной типологии РЖ. В лучшем случае, это списки РЖ, по возможности подробные [Hymes 1977; Wierzbicka 1983]. При рассмотрении списков РЖ нельзя не упомянуть В.М. Панова, более тридцати лет назад назвавшего ряд РЖ как фактор, играющий важную роль в развитии русского языка [Панов 1962: 97–98; Панов 1963]. К разработкам в этой области также можно отнести "синтагматические" классификации РА (см. предыдущий раздел статьи). Во многом это объясняется объективной сложностью рассматриваемого явления, однако главная трудность, с которой сталкивается исследователь, строящий типологию РЖ, – поиск адекватного основания классификации. Каждому из использовавшихся оснований присущи определенные недостатки. С помощью иллюкутивно-перформативного критерия, наиболее распространенного в прагмалингвистике, трудно свести воедино а) жанры с очень специфическими целями, например, флирт, розыгрыш, б) различные "пустые" разговоры, коммуникативная цель которых подчас весьма неопределенна. Методика компонентного анализа (например [Хаймс 1975; Hymes 1977]) удобна, когда один РЖ противопоставлен другому по одному дифференцирующему признаку (в реальной речи РЖ противопоставлены обычно целым комплексом признаков, например, флирт – дружеской беседе). У М.М. Бахтина нет ничего похожего на типологию РЖ. Если и приводятся подряд несколько (названий) РЖ, то в основном как иллюстрация того, как разнородны РЖ и как вследствие этого затруднено их изучение: БЫТОВОЙ ДИАЛОГ и БЫТОВОЙ РАССКАЗ, ПИСЬМО, ВОЕННАЯ КОМАНДА, РАЗВЕРНУТЫЙ ПРИКАЗ и СЛОВЕСНЫЕ СИГНАЛЫ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, ДЕЛОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ и НАУЧНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ, ПОГОВОРКА, РОМАН и другие литературные РЖ, РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ УСТНОГО ДИАЛОГА – САЛОННОГО, ФАМИЛЬЯРНОГО, КРУЖКОВОГО, СЕМЕЙНОГО, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО, ФИЛОСОФСКОГО и др. [Бахтин 1979: 237–238], а также РЖ "непубликуемых сфер внутренней речи" [Бахтин 1979: 297]. Бахтин прямо говорит: «"Номенклатуры устных" речевых жанров пока не существует, и даже пока не ясен и принцип такой номенклатуры» [Бахтин 1979: 259].

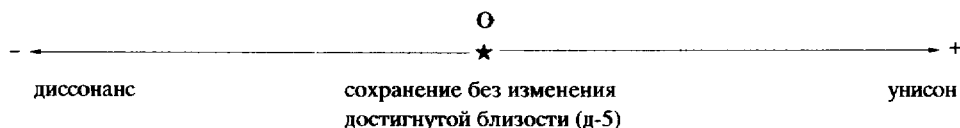
✓ Работа в этом направлении развернулась в основном после Бахтина [Кожевникова 1979; Brown, Yule 1983; Земская 1988: 42–43; Шмелева 1992; Арутюнова 1992; Н.В. Орлова 1995].

Т.В. Шмелева выделяет четыре класса РЖ: информативные, оценочные, перформативные (формируют события социальной действительности: ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ и т.д.), императивные ("содействуют" осуществлению событий с разной степенью императивности: ПРОСЬБЫ, СОВЕТЫ и т.д.) [Шмелева 1992 : 12–13].

Г. Браун и Г. Гюль выделяют три "вида SECF" (английской литературно-разговорной речи): Phatic 1 (контактоустанавливающие формы), Phatic 2 ("светский разговор" и т.д.), Meaningful talk (собственно транзакциональное общение, "информативная речь" [Brown, Yule 1983].

Во всех типологиях обращает на себя внимание отчетливое противопоставление жанров информативной речи и жанров фатической речи (далее ИРЖ и ФРЖ). При этом если при определении ИРЖ между исследователями нет больших разногласий (группы д-1, д-2 и д-3 выделяются практически всеми (см., например [Богданов 1989; Невзорова 1985; Макаров 1990; Богушевич 1988; Черемисина 1990; Архипов 1974; Storkan 1980]), то в понимании ФРЖ нет такого единства. Это связано с тем, что сам термин "фатическая коммуникация" до последнего времени употреблялся в двух разных значениях, которые условно можно обозначить как "линию Б. Малиновского" и "линию Р. Якобсона". Долгие дискуссии о сущности фатической коммуникации, в частности, противоречие между последователями Б. Малиновского и последователями Р. Якобсона (см. [Жумагулова 1983]), завершили работы Т.Г. Винокур (например [Винокур 1993]), в которых, однако, почти ничего не говорится о ФРЖ.

$\leftarrow$ ————— $\rightarrow$
 —————
 диссонанс $\circ$ +
 ★
 сохранение без изменения
 достигнутой близости (д-5) унисон

116

употребляемые в ласковом смысле, становится возможным взаимное осмеяние (где нет коротких отношений, объектом осмеяния может быть только кто-то "третий"...)» [Бахтин 1990 : 22]. Т.В. Матвеева считает "категорию согласия-несогласия" одной из главных "линий целостности" непринужденных диалогов – "тональным единством диалога" [Матвеева 1994 : 138] и связывает понимание диалога А.К. Михальской, вовлекающей в речеведческий оборот концепцию этногенеза Л.Н. Гумилева ("гармоничный диалог, нацеленность на его психологический результат – радость от общения – рождает ... общие эстетические переживания на основе общего ритма речевого поведения") и Ш. Балли, трактующего разговорный диалог как борьбу за преобладание в преодолении препятствий психологического порядка [Матвеева 1994 : 127, Михальская 1992; Балли 1961 : 325–332]. Близким к указанным является противопоставление "коммуникативной зоны доброжелательного контактирования" "анти-этикету" – зоне разного рода разрыва речевых контактов [Формановская 1995 : 193] и теория проксемики [Hall 1969]. Т.Г. Винокур также делит фатическую роль на виды в зависимости от оппозиции "близкие–неблизкие отношения", правда, ее шкала по сравнению со шкалой А.Р. Балаяна не имеет "левой части": "...между незнакомыми людьми – завязать знакомство, скоротать время в условиях вынужденного совместного пребывания (в транспорте, в очереди)..., между мало знакомыми – укрепить знакомство; при случайном знакомстве – соблюсти правила вежливого поведения, когда молчать неловко..., между хорошо знакомыми людьми – сохранить сложившийся тип отношений..." [Винокур 1993 : 139–140]. Праздноречевые жанры, или SMALL TALK, широко описаны в лингвистической и этнолингвистической литературе, литературе по речевому этикету и т.д. [Malinowski 1936; Драздаускене 1970; Формановская 1989 : 20–21; Капанадзе 1989; Wodak 1986: 134; Kaplan, Manners 1972 : 58; Гольдин 1986; 1987; Соловьева 1965]. Относительно хорошо изучены ФРЖ "правой" части типологии: ПРИЗНАНИЯ, КОМПЛИМЕНТЫ, ИСПОВЕДИ / ПРОПОВЕДИ и т.п. Так, "неформальное, интимное общение" описывается Н.И. Формановской. Отмечается, например, что ИСПОВЕДЬ и РАЗГОВОР ПО ДУШАМ "не выносят присутствия постороннего" [Формановская 1989 : 26]. Существует большая литература о КОМПЛИМЕНТАХ [Pomerantz 1978; Manes 1983; Wolfson 1983; Петелина 1985; Herbert 1989 : 23; Lewandowska-Tomaszczyk 1989; Chaika 1989; Иссерс 1995]. Структура ИЗВИНЕНИЯ описана [Goffman 1972; Cohen et al. 1981]. О ФРЖ "левой" части говорят, например, В.И. Жельвис (ИНВЕКТИВЫ) [Жельвис 1985]: отмечается, что цель инвективы связана с причинением морального урона оскорбляемой стороне, и Н.А. Чекменева (СПОР, ССОРА) [Чекменева 1986]³.

*

Итак, "проблема речевых жанров", о которой говорил Бахтин, еще далеко не решена. Отметим в заключение, что проблема эта не исчерпывается рассмотренными здесь аспектами. Например, не получил окончательного ответа вопрос об идентификации РЖ. "Жанры постоянно текут, следуют, переплетаются естественно и быстро" [Капанадзе 1988 : 230], и важнейший вопрос о членении дискурса на отдельные РЖ остается пока открытым. В современной прагматике господствует иллокутивный критерий. Основанием идентификации РЖ считаются цели: есть новая цель – есть новый РЖ. Подобный схематизм, крен в сторону иллокутивного компонента речевого акта и привел прагматику, как писала Т.Г. Винокур, к

³ Ср. также выделенные В.И. Карасиком способы выражать отрицательное отношение к партнеру "обходя" эмоциональный самоконтроль и соблюдение этикета на персональной и социальной дистанции [Карасик 1992], "косвенные вопросы, имеющие иллокутивную силу упрека, порицания, выражения недовольства, нанесения обиды", рассматриваемые Е.А. Земской как разновидности проявления невежливости [Земская 1994], понятия манипулирования [Yokoyama 1988] и "лингвистической демагогии" [Николаева 1988].

некоторому кризису, когда в центре внимания оказались модели и прагмалингвистика перестала соответствовать своему назначению – быть наиболее личностно-ориентированной и наиболее связанной с действительностью внешнелингвистической дисциплиной [Винокур 1993 20–21].

Интерес исследователей к изучению речевых жанров сейчас явно повышается. За последние пять-восемь лет появилось больше работ по этой проблеме, чем за предыдущие пятьдесят. Актуальность изучения речевых жанров обусловлена, как нам представляется, прежде всего тем, что современная научная парадигма в языкознании имеет в целом функциональный характер. Более частными причинами можно считать становление антропологической лингвистики и "возрождение" российской риторической школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акишина А. А. *Формановская Н. И.* 1986 – Русский речевой этикет. М. 1986.
- Апресян Ю. Д. 1986 – Перформативы в грамматике и словаре // ИАН СЛЯ. 1986. № 3.
- Арутюнова Н. Д. 1992 – Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация: модальность, денсис. М., 1992.
- Аршинов А. Ф. 1974 – Синтаксические особенности речевого жанра радиointервью (на материале радиовещания ГДР). Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1974.
- Ахутина Т. В. 1989 – Порождение речи: нейролингвистический анализ синтаксиса. М. 1989.
- Балаян А. Р. 1971 – Основные коммуникативные характеристики диалога. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1971.
- Балли Ш. 1961 – Французская стилистика. М. 1961.
- Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. 1992 – Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // ВЯ. 1992. № 2.
- Бахтин М. М. 1979 – Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Бахтин М. М. 1990 – Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. 1990.
- Белл Р. 1980 – Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980.
- Богданов В. В. 1989 – Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения. Калинин. 1989.
- Богачевич Д. Г. 1988 – Опыт классификации эпизодов вербального общения // Языковое общение: процессы и единицы. Калинин. 1988.
- Борботько В. Г. 1981 – Элементы теории дискурса. Грозный. 1981.
- Бурвикова (Зарубина) Н. Д. 1981 – Закономерности линейной структуры монологического текста. Автореф. дис. докт. филол. наук. М. 1981.
- Бырдина Г. В. 1985 – Конструктивная роль исходной реплики в диалогическом вопросе-ответном единстве. Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж. 1985.
- Валгина Н. С. 1978 – Синтаксис современного русского языка. М. 1978.
- Верещагин Л. М., Костомаров В. Г. 1976 – Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1976.
- Винокур Т. Г. 1990 – Полилог // ЛЭС. М. 1990.
- Винокур Т. Г. 1993 – Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М. 1993.
- Гак В. Г. 1972 – Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М. 1973.
- Гастева Н. Н. 1990 – Диалогическое единство в разговорной речи. Дис. канд. филол. наук. Саратов. 1990.
- Гольдин В. Е. 1986 – К проблеме системного представления функций языка // Язык и общество. Отражение социальных процессов в лексике. Саратов. 1986.
- Гольдин В. Е. 1987 – Обращение: теоретические проблемы. Саратов. 1987.
- Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. 1993 – Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Саратов. 1993.
- Давкова И. Э. 1994 – Отраженная речь при диалоговом взаимодействии. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1994.
- Девкин В. Д. 1979 – Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М. 1979.
- Дейк Г. А. ван. 1989 – Язык: познание, коммуникация. М. 1989.
- Дейк Г. А. ван, Кинч В. 1988 – Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М., 1988.
- Демьянков В. З. 1981 – Прагматические основы интерпретации высказывания // ИАН СЛЯ. 1981. № 4.

- Драздаускене М-Л А 1970 – Контактостанавливающая функция речи Автореф дис канд филол наук М, 1970
- Евстильева Л Ю 1991 – Структура и терминология свадебного обряда Дис канд филол наук Тамбов, 1991
- Жеъвис В И 1985 – Инвектива опыт тематической и функциональной классификации // Этнические стереотипы поведения Л, 1985
- Жинкин Н И 1982 – Речь как проводник информации М 1982
- Жмагулова Б С 1983 – Категория контактности между партнерами коммуникации // Прагматика и структура текста Сб науч трудов МГПИИЯ им М Тореца Вып 209 1983
- Земская Е А 1988 – Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи М 1988
- Земская Е А 1994 – Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка Язык речевых действий М, 1994
- Зимняя И А 1976 – Психоллингвистическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения М, 1976
- Иванов В В 1988 – Семиотика, этнолингвистика и фольклор О некоторых принципах современной науки и их приложении к семиотике малых форм фольклора // Этнолингвистика текста М, 1988
- Иссерс О С 1995 – Речевая тактика комплимента в разговорной речи // Речь города Тезисы докладов Всероссийских межвузовских науч конференций Омск 1995
- Исоялма О 1992 – Теория коммуникативной компетенции и проблематика порядка слов в русском языке // ВЯ 1992 № 6
- Капанадзе Л А 1988 – О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи М 1988
- Капанадзе Л А 1989 – Семейный диалог и семейные номинации // Язык и личность М 1989
- Карабан В И 1989 – Сложные речевые единицы Прагматика английских асиндетических полипредикативных образований Киев, 1989
- Карасик В И 1992 – Язык социального статуса М, 1992
- Караулов Ю Н 1987 – Русский язык и языковая личность М, 1987
- Ковалева Л М 1980 – К вопросу о выделении единицы объединяющей последовательность предложений в тексте // Сб науч трудов МГПИИЯ им М Тореца М 1980 Вып 151
- Коженикова К 1979 – Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста М 1979
- Козловская Г Л 1993 – Экспрессивные формы с суффиксами ласкательности и уменьшительности в коммуникативном аспекте Автореф дис канд филол наук М, 1993
- Колчанский Г В 1983 – Коммуникативные основы адекватной интерпретации семантики текста // Содержательные аспекты предложения и текста Калинин, 1983
- Колчанский Г В 1984 – Коммуникативная функция и структура языка М, 1984
- Кочина Н А 1984 – Коммуникативно-прагматический аспект английской диалогической речи Автореф дис канд филол наук Киев, 1984
- Лаптева О А 1974 – Устно-разговорная разновидность современного русского литературного языка и другие его компоненты // Вопросы стилистики Вып 8 Саратов, 1974
- Лаптева О А 1976 – Русский разговорный синтаксис М, 1976
- Леви Стросс К 1983 – Структурная антропология М 1983
- Левинтова Е Н 1990 – Место жанра в интерпретации // Общая стилистика теоретические и прикладные аспекты Калинин, 1990
- Лонтьев А А 1969 – Язык, речь, речевая деятельность М 1969
- Макаров М Л 1990 – Коммуникативная структура текста Гаверь, 1990
- Матвеева Т В 1990 – Функциональные стили в аспекте текстовых категорий Синхронно сопоставительный очерк Свердловск 1990
- Матвеева Т В 1994 – Непринужденный диалог как текст // Человек – текст – культура Екатеринбург 1994
- Мишский М 1988 – Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике М 1988 Вып XXIII
- Михальская А К 1992 – Пути развития отечественной риторики утрача и поиски речевого идеала // ФН 1992 № 3
- Москальская О И 1981 – Грамматика текста М 1981
- Мурзин Л Н Штерн А С 1991 – Текст и его восприятие Свердловск, 1991
- Нер В Л 1987 – К проблеме жанра в системе функционально-стилевой дифференциации языка // Стилистические аспекты устной и письменной коммуникации Вып 286 М, 1987
- Невзорова Г Д 1985 – Коммуникативная направленность вопросительного высказывания // Проблемы коммуникативной лингвистики Грозный, 1985

- Николаева Т М 1978 – Лингвистика текста Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике М 1978 Вып X
- Николаева Т М 1988 – Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности М 1988
- Орлова М Н 1968 – О характере соотношения вопроса и ответа в диалогической речи // Вопросы синтаксиса русского языка Уфа 1968 Вып 29
- Орлова Н В 1995 – Прагматика стилистика риторика смежных речевых жанров // Речь города Тезисы докт Всероссийск межвузовск научн конференции Омск 1995
- Остин Дж Л 1986 – Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике М 1986 Вып XVII
- Панов М В 1962 – Русский язык и советское общество Проспект Алма Ата 1962
- Панов М В 1963 – О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) // Развитие современного русского языка М 1963
- Петелина Е С 1985 – Некоторые особенности речевых актов похвалы и лести // Синтагматический аспект коммуникативной семантики Нальчик 1985
- Пешков И В 1995 – Подступы к типологии речи Аристотель и Розеншток Хюсси (о)познание времени или время говорить? // Риторика 1995 № 1 М 1995
- Пешковский А М 1938 – Русский синтаксис в научном освещении М 1938
- Полепов Г Г 1987 – Коммуникативные аспекты семантики Киев 1987
- Пропт В Я 1976 – Фольклор и действительность М 1976
- Рождественский Ю В 1995 – О термине риторика // Риторика 1995 № 1 М 1995
- РРР 1973 – Русская разговорная речь М 1973
- Рудев В Г 1984 – Принципы сегментации поэтической речи // Фольклор и поэтика Воронеж 1984
- Русский язык 1979 – Русский язык Энциклопедия М 1979
- Святогор И П 1960 – О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи Калуга 1960
- Святогор И П 1967 – Типы диалогических реплик в современном русском языке Автореф дис канд филол наук М 1967
- Серкова Н И 1978 – Предпосылки членения текста на сверхфазовом уровне // ВЯ 1978 № 8
- Серль Дж Р 1986 – Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике М 1986 Вып XVII
- Серль Дж Р Вандервекен Д 1986 – Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике М 1986 Вып XVIII
- Скребнев Ю М 1985 – Введение в коллоквиалистику Саратов 1985
- Скшидло А Я 1987 – Синонимия в диалогической речи Иркутск 1987
- Смеляк И Н 1994 – Диалогический текст коммуникативно динамический и лингводидактический аспекты Пермь 1994
- Сокловин М В 1974 – О природе человеческого общения Опыт философского анализа Фрунзе 1974
- Сотояева А К 1965 – О некоторых общих вопросах диалога // ВЯ 1965 № 6
- Сорокин Ю А 1987 – Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста М 1987
- Тамарченко Н Д 1982 – Художественный диалог и проблема завершения реалистического романа // Жанр и проблема диалога Махачкала 1982
- Тарасов Е Ф 1977 – Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально культурная специфика речевого поведения М 1977
- Теория функциональной грамматики 1992 – Субъектность Объектность Коммуникативная перспектива высказывания Определенность / Неопределенность СПб 1992
- Теплицкая Н И 1984 – Диалог с позиции теории актуального членения // ФН 1984 № 4
- Филмор Ч 1988 – Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике М 1988 Вып XXIII
- Формановская Н И 1989 – Речевой этикет и культура общения М 1989
- Формановская Н И 1995 – Учение В В Виноградова о междометиях и речевой этикет // Международная юбилейная сессия посвященная 100 летию со дня рождения акад Виктора Владимировича Виноградова Тезисы докладов М 1995
- Хаимс Д Х 1975 – Этнография речи // Новое в лингвистике М 1975 Вып 7
- Халоян Л П 1979 – Синтаксис диалогической речи современного английского языка М 1979
- Чекменева Н А 1986 – Речевые акты взаимного неодобрения со значением спора и ссоры в современном английском языке // Речевые акты в лингвистике и методике Пятигорск 1986
- Черемисина С Н 1990 – Текстобразующая функция тезиса в композиционно речевой форме рассуждение // Текстобразующие потенции языковых единиц и категории Барнаул 1990
- Шварцова Н Ю 1960 – Очерки по синтаксису русской разговорной речи М 1960
- Шмелева Т В 1992 – Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня Функционирование языка лексика и грамматика М 1992

- Шедровицкий Г П* 1975 – Исходные представления и категориальные средства теории речевой деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем проектирования М 1975
- Ballmer Th Biennenstull W* 1981 – Speech act classification A study in the lexical analysis of English speech activity verbs Berlin 1981
- Barnet Vl* 1970 – Jaký je lingvistický status hovorové ruštiny? // Československá rusistika 1970 № 2
- Brown G Yule G* 1983 – Discourse analysis London Cambridge 1983
- Chaika E* 1989 – Language The social mirror 2 nd ed Cambridge Newbury 1989
- Cohen A D et al* 1981 – Cohen A D Olshtain E Rosenstein D S Advanced EFL apologies what remains to be learned? // International journal of the sociology of language 27 1981
- Fuhas J* 1971 – On the concept of communicative dynamism in the theory of functional sentence perspective // Sbornik prací filosofické fakulty brněnské university A (19) Brno 1971
- Fritz G* 1982 – Kohärenz Grundfragen der Dialoganalyse Tübingen 1982
- Goffman E* 1972 – Relations in public Microstudies of the public order Harmondsworth 1972
- Gulich E* 1985 – Konversationsanalyse und Textlinguistik Koreferat zum Beitrag von W Kallmeyer // Gulich E Kotsch T (Hrsg.) Grammatik Konversation Interaktion Beiträge zum Romanistentag 1983 Tübingen 1985
- Hall E T* 1969 – The hidden dimension N Y 1969
- Harweg R* 1968 – Pronomina und Textkonstitution München 1968
- Harweg R* 1973 – Text grammar and literary texts Remarks on a grammatical science of literature // Poetics 1973 № 9
- Heinemann W* 1982 – Textlinguistik heute Entwicklungen Probleme Aufgaben // Wissenschaftliche Zeitschriften der Karl Marx Universität Leipzig 1982 Gesellschaft und sprachwissenschaftliche Reihe Hf 3
- Herbert R K* 1989 – The ethnography of English compliments and compliment responses A contrastive pragmatics / Ed by W Olesky Amsterdam 1989
- Hymes D* 1977 – Foundations in sociolinguistics An ethnographic approach London 1977
- Isenberg H* 1968 – Überlegungen zur Texttheorie // ASG Bericht 2 Berlin 1968
- Kadow S* 1987 – Sinnkonstruktion und Kommunikative Strategien Die Sinnklammerungsstrategie an aufgabendeckelter Beschreibungversuch // Strategien und Prinzipien sprachlicher Kommunikation Berlin 1987
- Kaplan D Manners R A* 1972 – Culture theory Englewood Cliffs 1972
- Leech G N* 1983 – Principles of pragmatics L N Y 1983
- Lewandowska Tomaszczyk B* 1989 – Praising and complimenting // Contrastive pragmatics / Ed by W Olesky Amsterdam 1989
- Lindemann P* 1987 – Kohärenz in mündlicher interaktionaler Kommunikation // Strategien und Prinzipien sprachlicher Kommunikation Berlin 1987
- Malinowski B* 1936 – The problem of meaning in primitive languages // Ogden C K Richards The meaning of meaning L, 1936
- Manes J* 1983 – Compliments A mirror of cultural values // N Wolfson E Judd (Eds.) Sociolinguistics and language acquisition Newbury 1983
- Müller K* 1984 – Rahmenanalyse des Dialogs // Aspekte des Sprachverstehens Tübingen 1984
- Pomerantz A* 1978 – Compliment responses notes on the co operation of multiple constraints // Studies in the Organization of conversational interaction / Ed by J Schenkein N Y 1978
- Steinitz R* 1968 – Nominale Pro Formen // ASG Bericht 2 Berlin 1968
- Stiles W* 1981 – Classification of intersubjective illocutionary acts // Language in society 1981 V 10
- Storkan K* 1980 – Publicistické žánry Praha 1980
- Texte* 1975 – Texte gesprochener deutscher Standardsprache III Alltagsgespräche München 1975
- Viehweger D* 1976 – Semantische Merkmale und Textstruktur // Danes F Viehweger D (Hrsg.) Probleme der Textgrammatik Berlin 1976
- Viehweger D* 1984 – Kohärenz Interaktion der Module (Vervielfältigung) Berlin 1984
- Yokoyama O* 1988 – Disbelief lies and manipulation in a transactional discourse model // Argumentation 2 1988
- Wierzbicka A* 1983 – Genry mowy // Tekst i zdanie Zbiór studiów Wrocław 1983
- Wodak R* 1986 – Language behavior in therapy groups Berkeley Univ of California Press 1986
- Wolfson N* 1983 – An empirically based analysis of complimenting in American English // N Wolfson E Judd (eds.) Sociolinguistics and language acquisition Newbury 1983